

Г.В. Еремичева, Е.П. Евдокимова, Н.Р. Корнев,
С.Н. Игнатова, Е.М. Порецкина,
eremag@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (сравнительный анализ ситуации в России и Беларуси)¹

Аннотация: Статья посвящена исследованию различных проявлений и аспектов социального неравенства (СН) в России и Беларуси, которое было проведено в рамках международного проекта «Социальное неравенство и что оно означает для экономического и демократического развития Европы и ее граждан. Посткоммунистическая Центральная и Восточная Европа в сравнительной перспективе». Исследование СН на макро- и микроуровнях позволило изучить его влияние на экономику России и Белоруссии, на развитие демократических институтов, на социальные проблемы в двух обществах, выделить общие черты и различия в восприятии разнообразных аспектов проявления СН представителями разных социальных групп и отдельными индивидами. Показано, что разные пути реформирования экономики и социально-политической системы двух стран привели к существенным различиям в отношении населения к рынку и демократии, как базовым составляющим посткоммунистической трансформации.

Ключевые слова: социальное неравенство, причины и проявления СН, количественные и качественные методы, фокус-группы, массовый опрос, сравнительный анализ России и Беларуси, уровень и качество жизни, потребительские возможности домохозяйств, отношение к рынку и демократии.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения гранта Комиссии европейских сообществ (EU) “Social Inequality and Why it Matters for the Economic and Democratic Development of Europe and its Citizens: Post-Communist Central and Eastern Europe in Comparative Perspective”. 2006–2008, Contract № 028920, и финансовой поддержке гранта РГНФ «Факторы и последствия социального неравенства в разных типах поселений в трансформирующихся обществах», № 07-03-000538а, 2007–2009 гг.

Социальное неравенство характеризует любое общество, а уровень его развития определяется глубиной и динамикой расслоения населения. В настоящее время оно является мировой социальной проблемой. Социальное неравенство, определяемое современными экономистами как избыточное², становится главным социальным вызовом и может влиять на единство, моральную и общественную целостность государства. Оно становится тормозом социально-экономического прогресса и интеграции различных стран в единое европейское пространство.

Во всех странах уровень социального неравенства обуславливает жизненные возможности людей и их домохозяйств в организации, обеспечении и поддержании привычного стиля и образа жизни. Особенно это очевидно для бедных стран, в которых возможности вертикальной социальной мобильности для представителей отдельных социальных групп крайне ограничены. Это становится источником возрастания социального напряжения, возникновения внутренних и внешних конфликтов.

Исследованию различных проявлений и аспектов социального неравенства в широком европейском контексте в странах бывшего социалистического лагеря посвящен международный проект «Социальное неравенство и что оно означает для экономического и демократического развития Европы и ее граждан. Посткоммунистическая Центральная и Восточная Европа в сравнительной перспективе». Проект был инициирован Комиссией Европейских Сообществ (с координационным центром в Оксфорде). В проекте участвовали научные коллективы, представляющие европейские страны: Болгарию, Чехию, Венгрию, Польшу, Румынию, страны Балтии, Россию, Украину и Беларусь. Среди них государства — члены ЕС, ассоциированные государства и страны, которые с ними сотрудничают (например, Россия, Украина, Беларусь). Подобные проекты уже были реализованы Комиссией ЕС в 1993 и 2000 годах, но Россия и некоторые другие страны тогда не были в них включены. Этот проект является одним из масштабных по числу участников-исполнителей. Он выделяется также и значимостью генерального замысла, отражающего основные принципы современной европейской глобализационной политики, направленной на установление более широкого диалога между европейскими странами³.

² Социальное неравенство и публичная политика / Ред. колл.: В.А. Медведев, М.К. Горшков, Ю.А. Красин. М.: Культурная революция, 2007. С. 42–43.

³ Еремичева Г. Социальное неравенство — проблема интегрирующейся Ев-

Это один из первых проектов такого уровня, исполнителями которого являются сотрудники Санкт-Петербургского Социологического института РАН, сектора исследования социальной структуры (бывший сектор изучения проблем городского образа жизни).

Представляемый проект фокусируется на изучении развития посткоммунистических государств Центральной и Восточной Европы, потому что в этих странах идут уникальные социокультурные процессы, связанные со сломом прежней системы социального равновесия и формированием новых общеевропейских взаимоотношений.

Изучение глубоких системных преобразований в государствах Центральной и Восточной Европы, анализ характера, причин и последствий социального неравенства как для населения, так и для стран этого региона обусловило мультиуровневый характер предлагаемого сравнительного исследования. При таком подходе социальное неравенство рассматривается как многоуровневая проблема, имеющая сложную, многогранную природу. Это позволяет представить механизмы изменения социального неравенства в постсоветских обществах, масштабы и значимость его экономических и социальных последствий, изучить эти процессы на уровне индивидуума, домохозяйства и государства одновременно.

Сопряженность макро- и микроуровней исследования в данном проекте обуславливает возможность изучить влияние социального неравенства на экономику страны, развитие его демократических институтов, злободневные проблемы в обществе, восприятие представителями различных социальных групп и отдельными индивидами воздействия «объективных» показателей, характеризующих качество жизни. Комплексный подход к изучению социального неравенства позволяет не только исследовать влияние институтов и социальной политики государств на него в обществе, выявить комбинации макро- и микротрендов, но и одновременно изучить влияние социокультурных факторов, поскольку формы социального неравенства обусловлены всей совокупностью действующих факторов.

В рамках проекта по каждой стране исследуются особенности и специфика социального неравенства, которые можно включать в межстрановые сравнительные исследования. Нашему коллективу предстояло рассмотреть проблемы СН в двух посткоммунистических странах: России и Беларуси.

Социально-экономическая ситуация в России и Беларуси

В своей истории эти страны имели многовековой опыт территориального соседства и десятилетия совместного проживания при социалистическом режиме; после распада СССР они сохранили не только черты сходства, но и приобрели явные различия.

Многое, чем сегодня отличны эти страны, обусловлено, прежде всего, расхождениями в курсе, темпах и масштабах реформирования экономики и переходом к рынку. Так, если Россия на момент опроса приближалась к режиму олигархического капитализма, с коммерциализацией почти всех сфер жизни населения, то в Беларуси этот процесс всячески сдерживался. Белорусская модель государственного капитализма («рыночный социализм») предполагает, что экономика страны почти полностью контролируется государством, допускающим частную собственность и предпринимательство на мелком и среднем уровне⁴.

По размерам ВВП в расчете на душу населения Беларусь занимает первое место в СНГ. По основным показателям уровня жизни белорусское население оказывается более благополучным, чем российское. Различия в средней зарплате и доходах в Беларуси ниже, чем в России, как между регионами, так и между отраслями производства. Значение децильного коэффициента на момент опроса в нашей стране был почти в 3 раза больше, чем в Беларуси. Низкие цены на основные потребительские товары, услуги ЖКХ и общественный транспорт в Беларуси поддерживаются за счет субсидий, также государство поддерживает многие убыточные предприятия. Этим объясняется популярность президента А.Г. Лукашенко среди малоимущего населения и пенсионеров, особенно в сельской глубинке.

После распада СССР между странами сохраняются тесные торговые связи. Россия — один из основных покупателей всех видов белорусской продукции, в том числе грузового транспорта, мебели, холодильников и телевизоров, продуктов сельскохозяйственной и легкой промышленности. В свою очередь, российские предприятия обеспечивают белорусский рынок продукцией черной и цветной металлургии, автобусами, продукцией химической промышленности. Из России в Беларусь поступают по льготным ценам энергоносители и природный газ⁵.

⁴ *Медведев Р.* Белорусский феномен // Советская Россия. 11.03.2006.

⁵ *Шурубович А.* Белоруссия между Россией и ЕС: проблема позиционирования в новой геополитической ситуации // Мир перемен. 2006. № 4. С. 27–42.

Вместе с тем вполне очевидны и различия в менталитете двух народов. Беларусь гораздо позже, чем Россия, вступила в период урбанизации, что обусловило более медленное укоренение городского образа жизни в массе населения. В период широкомасштабной урбанизации в Беларуси, как и в других республиках страны, были построены крупные промышленные предприятия, глубоко интегрированные в экономику СССР, что не могло не сказаться на состоянии промышленности страны после распада Союза. В обеих странах распад хозяйственных связей привел к падению ВВП, заметному снижению показателей производительности труда, недостаточности загрузки производственных мощностей и росту безработицы. Но пути преодоления кризиса у обеих стран оказались разными. В России происходило быстрое «шоковое» реформирование экономики, характеризующееся обвальным приватизацией промышленности и коммерциализацией всех сфер жизни. В то же время медленное эволюционное вхождение в рыночные отношения позволило Беларуси сохранить промышленный и научно-технический потенциал и избежать резкого обнищания населения.

Повсеместная коммерциализация в России имела много негативных последствий, что не могло не сказаться на отношении населения как к реформаторам, так и к реформам по существу. Основным следствием российских реформ явился избыточный уровень социального неравенства в стране, резкое падение почти всех показателей экономического развития и уровня жизни населения. Такая социальная дифференциация становится тормозом для расширенного воспроизводства человеческого потенциала, который является основным ресурсом развития страны⁶.

Даже такой краткий обзор социально-политической ситуации в обеих странах показывает, что разные модели реформирования приводят к существенным различиям в их социально-политической ситуации, в структуре и динамике основных показателей уровня жизни и, следовательно, социального неравенства. В связи с этим можно предположить, что и представление о различных аспектах социального неравенства у населения обеих стран, как и отношение к рынку и демократии как двум базовым составляющим посткоммунистической трансформации, будет различно.

Одной из целей исследования в российской и белорусской частях проекта являлось изучение социальных, экономических и политиче-

⁶ Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2008. С. 13–14.

ских последствий социального неравенства в этих обществах. В ходе реализации проекта планировалось описать процессы формирования неравенства, воспроизводство и изменения его форм и проявлений. Также предполагалось выяснить, как эти трансформации повлияли на образцы социального неравенства, какие новые формы социального неравенства появились, как они взаимодействуют между собой и как воспроизводятся в России и Беларуси.

Объект и методы исследования

Для сбора и анализа эмпирического материала использовался комплексный подход, сочетающий количественный и качественный методы. Объектом исследования с использованием метода фокус-групп во всех обследуемых странах⁷ являлось население крупного города и жители сельской местности.

Население России и Беларуси было обследовано с применением массового анкетного опроса по репрезентативной выборке. Анкета была согласована со всеми странами — участницами проекта. В России было опрошено 2000 человек, в Беларуси 1000 человек.

Метод фокус-групп использовался в широком контексте для выявления спектра проблем социального неравенства в повседневной жизни, и представлениях людей о неравенстве, существующем в политической, экономической и социальной сферах.

С учетом целей и задач проекта тематические блоки сценария фокус-групп включали в себя вопросы, позволяющие участникам обсудить жизненные ситуации, в которых социальное неравенство ощущается особенно остро, и попытаться сформулировать его причины, а также на примерах конкретных проблемных ситуаций рассмотреть роль и значение СН в повседневной жизни. Во время беседы информанты могли выразить свое отношение к прошлому и будущему, как своему или близких им людей, так и страны в целом; сформулировать свое понимание таких нравственных категорий как справедливость, чест-

⁷ По решению Комиссии ЕС российские исследователи должны курировать выполнение проекта в Беларуси. Как и в России фокус-группы и массовый опрос были проведены компанией «Той-опинион» при экспертном сопровождении сотрудников СИРАН. В Беларуси руководитель рабочей группы — Г.Н. Соколова, д.ф.н., профессор, зав сектором экономической социологии и социальной демографии Института социологии Национальной академии наук Беларуси.

ность, мораль и т. п.; обсудить вопрос о том, существуют ли условия и возможности для преодоления социального неравенства в обществе и отдельных ситуациях. Для того чтобы конкретизировать высказывания дискуссантов, им было предложено выбрать наиболее типичные для нашего общества различия, являющиеся проявлением социального неравенства, выписанные на отдельные карточки. Из 16 карточек, для дальнейшей дискуссии, необходимо было совместными усилиями членов группы выбрать пять и проранжировать их по степени значимости. В качестве основных индикаторов неравенства были выделены следующие:

1. Различия по полу.
2. Различия по возрасту.
3. Национальные различия.
4. Социально-классовые различия.
5. Региональные различия.
6. Различия между городом и деревней.
7. Различия между столицей и провинцией.
8. Различия в доходах.
9. Различия в уровне образования.
10. Различия в доступности услуг здравоохранения.
11. Различия в личных социальных связях.
12. Различия в карьерных перспективах.
13. Различия в возможности поездок и путешествий.
14. Различия в размерах собственности.
15. Различия в образе жизни.
16. Различия в доступе к власти.

В 2007 г. было проведено 8 фокус-групп. Две в Санкт-Петербурге и две в поселке Ленинградской области Кикерино. В Беларуси, соответственно, — две в Минске и две в селе Большая Ухолода Минской обл. (Борисовский р-н).

Участниками фокус-групп стали жители со средним уровнем дохода — 10–15 тыс. рублей, и низким — до 5 тысяч⁸. Группа насчитывала по 12 человек в каждую сессию, мужчины и женщины в каждой

⁸ Постановление № 894 от 24 июля 2006 г «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и для основных социально-демографических групп населения в Петербурге». ПМ на душу населения составлял 3 тысячи 463 рубля; для трудоспособного населения — 3 тысячи 949 рублей 70 копеек; для пенсионеров — 2 тысячи 554 рубля 20 копеек; для детей — 3 тысячи 36 рублей 10 копеек.

возрастной категории от 18–30; 31–45 и 46–65 лет. Информанты выбирались случайным способом с использованием метода скрининга (предпочтителен был метод случайных контактов). Группы были сбалансированы по уровню образования и представляли в основном работающих информантов. Допускалось наличие не более одного студента и/или временно безработного в каждой группе. Фокус-группы имели продолжительность примерно 120–150 минут.

Анализ текстов ФГ проводился методом контент-анализа, с использованием программы MAXqda2.

Результаты фокус-групп (ФГ)

Несмотря на то, что уровень дохода был взят как основной дифференцирующий показатель, он не оказал существенного влияния на восприятие информантами проявлений социального неравенства. Явных различий в восприятии социального неравенства представителями групп, выделенных по данному критерию, не было выявлено. Поэтому анализ текстов всех ФГ проводился без разделения их по уровню дохода.

Как в белорусских, так и российских группах восприятие социального неравенства было во многом сходным. На наш взгляд, это сходство объясняется, в первую очередь, общим советским прошлым и сохраняющимся до сих пор воздействием советской идеологии.

Анализ текстов фокус-групп позволил выделить несколько основных фреймов в представлениях респондентов о социальном неравенстве, в рамках которых разворачивалась дискуссия о различных аспектах социального неравенства в жизни респондентов и населения страны в целом. Перечислим эти фреймы:

- Неравенство в уровне жизни;
- Роль властных структур в создании и воспроизводстве СН;
- Неравенство уровня и качества жизни в городе и селе;
- Значение собственных ресурсов, в том числе личных качеств, в СН;
- Пути смягчения проблем СН;
- СН — необходимый элемент жизни любого общества.

Рассмотрим эту дискуссию более подробно и проиллюстрируем ее основные направления наиболее характерными высказываниями как россиян, так и белорусов.

Наиболее часто упоминаемым оказалось **«Неравенство в уровне жизни»**. Были выделены следующие аспекты: 1) Нехватка средств для

удовлетворения основных потребностей, в том числе на образование и лечение. 2) Нехватка средств на покупку и содержание жилья. 3) Недостойно низкая оплата труда.

В качестве основной причины СН было выделено различие по доходам, под которым наши респонденты понимали разнообразные финансовые выплаты, получаемые семьей, в первую очередь зарплата, пенсия, пособия на детей, доходы от собственного дела.

Следующие цитаты иллюстрируют это достаточно наглядно.

Иван (м., 23): Инфляция. Цены растут, а зарплата не растет. Потребительские товары становится трудней купить. ФГ: низкий доход, город, Россия.

Екатерина (ж., 45): Вот по поводу медицины. Если ты имеешь деньги, ты можешь лечиться более качественно. Сейчас наука обладает знаниями во многих областях. Но очень многим это лечение просто недоступно. По финансовым соображениям. Вот мы столкнулись, к сожалению, у меня сын болеет тяжело, нужны дорогие лекарства. И мама-пенсионерка. Больницы жуткие. Если там оказываешься, то просто страшно. Все только за деньги. ФГ: низкий доход, город, Россия.

Татьяна (ж., 37): В образовательной сфере очень проявляется неравенство. Очень много сейчас талантливых детей, которые не могут получить высшее образование, потому что родители не могут его оплатить. В то время как дети со средними способностями заканчивают вуз, потому что родители имеют средства. ФГ: средний доход, город, Беларусь.

Александр-2 (м., 33): Растет разница между богатыми и бедными. Раньше такой пропасти не ощущалось, был шанс накопить и построить квартиру. А сейчас этот шанс близок к нулю: да, дают кредиты, но это надо тогда на хлебе и молоке сидеть несколько лет. Ничего не покупая для себя из вещей. Пропасть растет постоянно. ФГ: средний доход, город, Беларусь.

Наиболее дискуссионной оказалась тема **«Роль властных структур в создании и воспроизводстве СН»**, в которой активно обсуждалась: коррумпированность представителей власти и нежелание их вникать в проблемы малоимущих; неэффективность социальной политики как на уровне государства, так и местном уровне. Следствие этого — недоверие к

действиям власти, отсутствие обратной связи и доступа к представителям властных структур, тотальное нарушение законодательства, наиболее болезненно проявляющееся в сфере занятости. Приведенные высказывания в полной мере иллюстрируют степень социального напряжения.

Андрей (м., 41): Нет, первое — это коррупция... Во власти коррупция. Валерий (м., 59): Коррупция сверху донизу. ФГ: низкий доход, город, Россия.

Николай (м., 53): во всех сферах. У нас слабое законодательство, из-за этого и социальное неравенство возникает. Пока не будет жесткой исполнительной власти... Анатолий (м., 47): опять же, правильно Николай сказал, у нас нет четкого исполнения законов, и законодательство не отрегулировано. И социальное неравенство по этому поводу и происходит, в принципе, поэтому оно было и будет. У кого власть и деньги, тот вполне достаточен. ФГ: средний доход, село, Россия.

Владимир-2 (м., 44): Вот как пошла эта перестройка, то большинство, кто был у власти, так там и остались. Кто имел доступ к материальным ресурсам, тот стал богатым. А простые работяги так и остались простыми работягами. Расслоение общества получилось такое, что кто был богатый, тот стал еще богаче. И все богатеет и богатеет. Кто не мог купить квартиру, тот и не купил. А кто мог — тот купил и две, и три. Сейчас цена поднялась, он стал еще богаче. Тут произошел нетрудовой доход, очень сильное расслоение. ФГ: средний доход, город, Беларусь.

Анастасия (ж., 22): Меня волнует, что не устроиться на работу без каких-то связей или без большого стажа работы. ФГ: низкий доход, город, Россия.

Иван (м., 23) У нас сплошное неравенство везде. Кто ближе к власти — тому все карты. Даже если взять ту же работу — без блага не устроишься на нормальную работу, где нормальные деньги платят. Если ты не знаешь какого-нибудь депутата, то ты никуда не устроишься. ФГ: средний доход, село, Беларусь.

Следующий фрейм — **«Неравенство уровня и качества жизни в городе и селе»**. Эти аспекты СН наиболее болезненны для жителей

сельских поселений в обеих странах. Дискриминация сельских жителей по сравнению с горожанами проявляется в доступе к рынку труда, медицинской помощи, возможности получения качественного образования и обуславливается неразвитостью социальной инфраструктуры. В целом, проживание в провинции (селе) создает для живущих там двойное неравенство, то есть все многочисленные проявления СН усугубляются местом проживания. Вполне естественно, что эта ситуация воспринимается населением как абсолютно несправедливая, так как происходит нарушение элементарных прав гражданина, закрепленных в Конституции.

Ольга (ж., 28): Отсутствие конкуренции на рынке труда. То есть, если есть всего один работодатель, то зачем ему платить больше, если уже больше ты никуда не пойдешь? Я даю работу, и я устанавливаю тот доход, какой я хочу. ФГ: средний доход, село, Россия.

Николай (м., 53): А почему уезжают из деревни в город? У нас здесь никто не остается, у нас здесь просто нечего делать. Благополучие. Ольга (ж., 37): отсутствие инфраструктуры. <...> Николай (м., 53): грубо говоря, перспективы городские и наши. Почему у нас тут молодежь и не рождает, как в городе? А зачем рожать? Жилья нет, зарплаты нет, работы нет. ФГ: средний доход, село, Россия.

Светлана (ж., 39): Мне кажется, что государство само придумало это социальное неравенство. Потому что город и деревню разделили. Для города все — там и горячая вода постоянно, каждый день, а мы ее не видим. У меня квартира благоустроенная, но ни горячей воды, ни отопления нормального. Ничего нет. А за квартиру я плачу нормально. ФГ: средний доход, село, Беларусь.

Елена (ж., 31): Это принципиально не может сравниться. В городе и деревне. Виктор (м., 50): Причина в распределении государственных средств между городом и деревней. Естественно, что приоритет отдается столице. ФГ: средний доход, город, Беларусь.

Интересным оказалось и то, что для жителей Минска проблемы сельских жителей более актуальны, чем для петербуржцев. Это объясняется тем, что минчане сохранили более тесные связи с жителями сельских районов.

Активно обсуждалось и **«Значение собственных ресурсов, в том числе личных качеств индивидов»** в преодолении СН. Среди таких ресурсов респонденты упоминали: происхождение и социализацию респондентов; образование и профессиональную квалификацию; связи, финансовую и семейную поддержку; необходимые навыки и умения для успешной деятельности; общий уровень культуры, — которые обусловили социальный статус респондента и успех в реализации его жизненных планов.

Екатерина (ж., 18): Я тоже думаю так. Родился человек в бедной семье, в однокомнатной квартире — и только единицы могут подняться. Может, шоу-бизнесмены. И то вряд ли. Только единицы. Что они смогут нормально развиваться, повысить свою ступень? А так, если родился в бедной семье, так и будешь сидеть в этой квартире. ФГ: средний доход, город, Россия.

Виктор (м., 50) Связи, клановость. То есть, о чем мы уже говорили. Лесенка что ли такая. Плюс финансовые возможности конкретно человека. Плюс очень сильные личные амбиции. Есть люди, которые настолько в силу своей внутренней структуры. Это очень серьезный фактор... ФГ: средний доход, город, Беларусь.

Важной темой была и **«Пути смягчения проблем СН»**. Здесь дискуссия актуализировалась на двух основных уровнях. На уровне государства она включала обсуждение изменений законодательной базы с созданием равных условий для всех.

Татьяна-2 (ж., 47): Если бы сделать так, чтобы правительственные структуры и наши власти — их благосостояние зависело от нижнего! Тогда вот — может быть, может, они были бы заинтересованы, чтобы нижнее звено жило лучше. Но без законодательства тут не обойтись. И, как Нина говорила, они должны отчитываться за проделанную работу. ФГ: низкий доход, село, Россия.

Татьяна (ж., 36): Дать свободу для развития среднего класса. <...>. Юрий (м., 41): Можно еще увеличить тиски эти, а можно все либерализовать. Свободу дать. Пусть они хапают миллионы, но и средний класс поднимется. И все будет замечательно. ФГ: низкий доход, город, Беларусь.

Татьяна (ж., 36): Поскольку мы граждане своего государства, мы должны беребить своих депутатов. <...> Вот они как раз и должны наши интересы защищать, чтобы мы могли развиваться как средний класс. ФГ: низкий доход, город, Беларусь.

На уровне индивида — для представителей обеих стран оказалась характерной ориентация на собственные силы и увеличение своих трудовых затрат.

Наталья-1 (ж., 46): Зачем — я верю только в себя, человек должен сам менять свою жизнь. Под лежащий камень вода не течет, человек должен сам двигаться, находить свои жизненные пути. ФГ: низкий доход, город, Беларусь.

Андрей (м., 41): <...> мне еще мои родители сказали: не жди помощи ни от государства, ни от депутатов, ни от кого. До тех пор, пока ты сам себе не скажешь, что ты президент, и каждый это не скажет и не будет проблемы свои решать сам, у нас все так и останется. ФГ: низкий доход, город, Россия.

Алексей (м., 58): Прекратить врать, обманывать друг друга. И прекратить жить одному за счет другого. Если это произойдет, то появится равенство. Появятся равные возможности и равные финансы. И все будут жить прекрасно... <...> А политическая система у нас хорошая, президентское управление. Только исполнение должно быть нормальное, исполнение своих обязанностей. И ничего менять политически не надо. ФГ: низкий доход, село, Беларусь.

Это отчетливо видно по высказываниям как россиян, так и белорусов.

В отличие от россиян, для белорусов более распространенной оказалась точка зрения об ответственности государства за обеспечение равенства перед законом всех граждан.

Ирина (ж., 52): Ты министр или не министр, или инженер, или рабочий, но к тебе закон подходил одинаково, то может, и уровень нашей жизни был нормальный — по нашим трудовым затратам. ФГ: средний доход, город, Беларусь.

Елена (ж., 31): Задача государства обеспечить достойную жизнь не только человеку, который хочет заниматься бизнесом, он активный, он видит себя в этой сфере, но и простому человеку, который лишен этих качеств, однако хочет иметь полноценную семью и нормальные условия бытовые. <...> Вот в этом задача общества — любому человеку обеспечить достойную жизнь. ФГ: средний доход, город, Беларусь.

Общим для большинства респондентов оказалось мнение о том, что «СН — **необходимый элемент жизни любого общества**». Оно естественно и необходимо для любого государства и часто является стимулом его успешного развития. Но уровень СН не должен быть чрезмерным, избыточным. Неравенство должно быть справедливым, т. е. соответствовать «объективной оценке труда».

Дмитрий (м., 24): <...> Сам механизм неравенства, что не равны люди — это живительный механизм для социума. Он оживляет, дает импульс к развитию науки и технологии. К чему-то стремиться. Все равно здесь в основании лежит какой-то эгоистический импульс. Вот что важно. И пример для других людей. Если я так сделал, значит, вы тоже так можете. ФГ: средний доход, город, Россия.

Леонид (м., 23): Очень важно, чем это неравенство подкреплено. Если не произволом, а какими-то объективными факторами, тогда это неравенство вполне оправданно и уместно, без него никак не обойтись. ФГ: средний доход, город, Россия.

Татьяна (ж., 36): Я считаю, что социальное неравенство — это нормальное явление. В любом государстве. Не все люди одинаковые, и это нормально. ФГ: низкий доход, город, Беларусь.

Александр-2 (м., 33): До определенной степени (СН) может быть полезным. Елена (ж., 31): Когда люди поставлены в равные начальные условия, то оно может быть полезным. А если это неравенство вынужденное, человек неспособен с ним справиться, то это только вред. ФГ: средний доход, город, Беларусь.

Таким образом, анализ текстов фокус-групп продемонстрировал сходство в восприятии социального неравенства в России и Беларуси практически по всем параметрам.

Социальное неравенство в России и Беларуси по результатам массового опроса

Анализ результатов массового опроса преимущественно основывался на сравнении данных по России и Беларуси. Но для определения их специфики применительно к проблемам социального неравенства привлекались данные массового опроса по всем 13 странам-участницам проекта.

Результаты массового опроса показывают, что общие черты и различия ситуации в России и Беларуси отражаются в сознании населения (см. рис. 1).

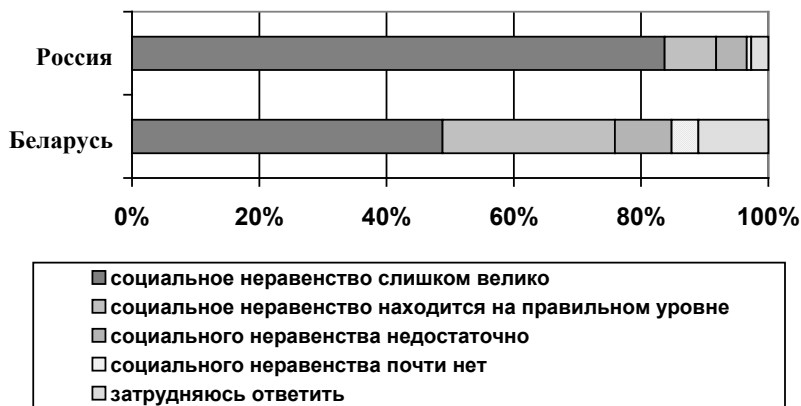

Рис. 1. Оценка степени социального неравенства в России и Беларуси

Как видно из диаграммы, в России значительно выше доля тех, кто считает, что социальное неравенство в стране слишком велико (более 80% опрошенных россиян и около 50% опрошенных жителей Беларуси). Это соответствует реальным различиям по уровню неравенства между Россией и Беларусью, отражаемому в объективных статистических показателях.

Социальное неравенство по-разному воспринимается в разных социальных группах. В качестве показателя различий мы используем долю респондентов в каждой группе, считающих, что социальное неравенство в стране слишком велико.

На следующей диаграмме (рис. 2) представлена доля оценивающих социальное неравенство как слишком высокое в группах, различающихся по уровню благосостояния их домохозяйств.

Рис. 2. Доля оценивающих социальное неравенство как слишком высокое в зависимости от материального положения семьи

Как видно на диаграмме, чем хуже положение семьи, тем острее оценивается социальное неравенство (т. е. выше доля тех, кто считает, что оно слишком велико). Так, в Беларуси 2/3 семей, которым недостаточно средств даже на продукты, считают социальное неравенство слишком большим (в России считают социальное неравенство слишком большим более 90% таких семей). Если же семья может себе позволить покупку вещей длительного пользования, доля оценивающих неравенство как слишком большое уменьшается — в России до 80%, в Беларуси — до 40%.

Причем сопоставление с другими странами-участниками проекта показывает, что такое распределение характерно для России и Беларуси (и ряда других стран). В то же время, есть страны (например, Украина или Молдова), где такой четкой зависимости не наблюдается.

Рассмотрим влияние демографических факторов. Такие факторы, как пол и образование, практически не оказали влияния на оценку социального неравенства, что наглядно видно на диаграммах (рис. 3, 4).

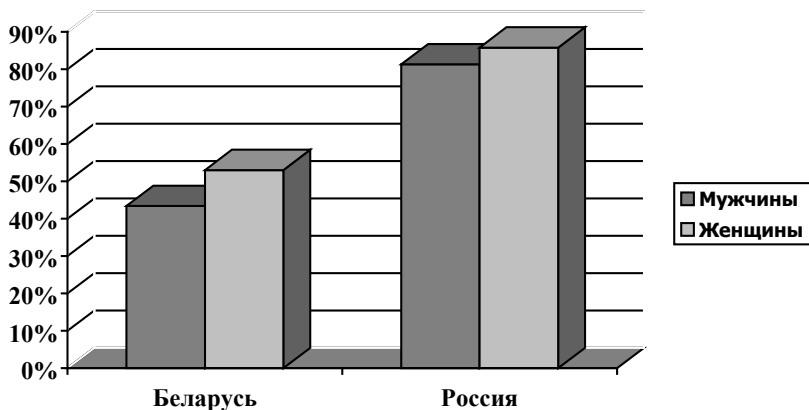

Рис. 3. Доля оценивающих социальное неравенство как слишком высокое в зависимости от пола

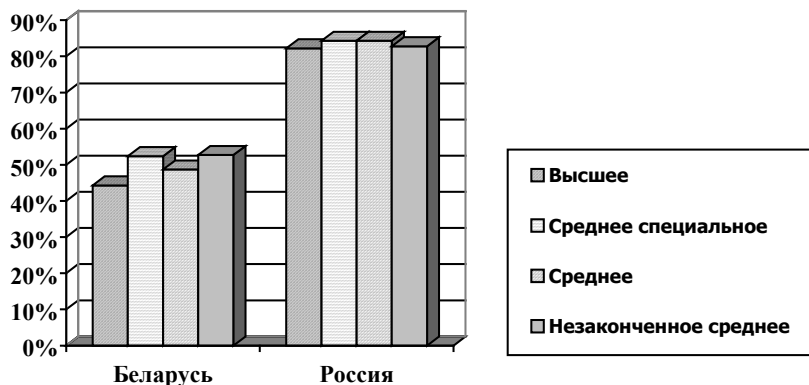

Рис. 4. Доля оценивающих социальное неравенство как слишком высокое в зависимости от образования

Как видно из диаграммы на рисунке 3, социальное неравенство острее оценивается женщинами, чем мужчинами, но различие между ними не очень значительно. В различных образовательных группах доля оценивающих неравенство как слишком высокое практически не отличается.

Значимым фактором восприятия социального неравенства оказывается возраст — показатель, характеризующий исторический контекст социализации индивида.

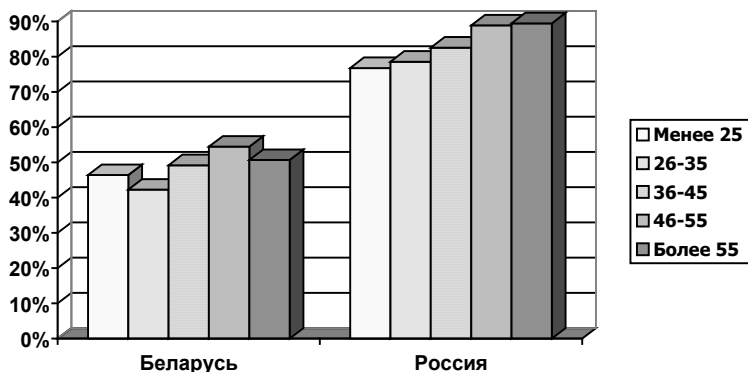

Рис. 5. Доля оценивающих социальное неравенство как слишком высокое в зависимости от возраста

При этом на диаграмме (рис. 5) видно, что если в России влияние возраста можно считать пропорциональным, то в Беларуси зависимость более сложная. Причина этого становится понятной, если обратиться к следующей диаграмме — зависимости от положения на рынке труда.

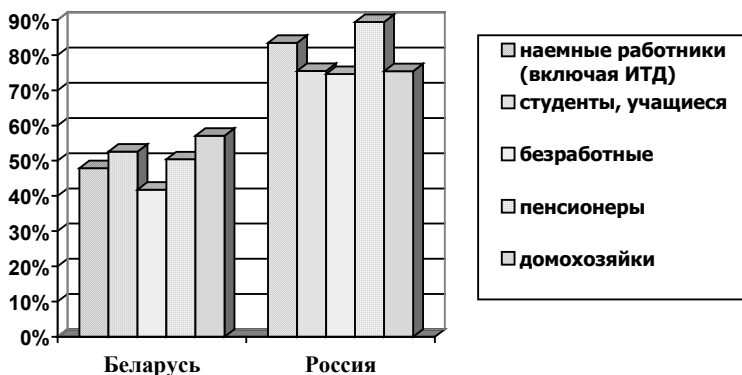

Рис. 6. Доля оценивающих социальное неравенство как слишком высокое в зависимости от положения на рынке труда

Как видно из диаграммы (рис. 6), в России острее всего воспринимают ситуацию пенсионеры. Другие же неработающие группы населения (студенты, домохозяйки, безработные) относительно более толерантны к социальному неравенству в обществе.

В Беларуси как раз пенсионеры оказываются одной из наиболее толерантных групп неработающего населения, а острее остальных чувствуют социальное неравенство студенты и домохозяйки. По всей видимости, это связано с особенностями социальной политики в этих странах. В Беларуси на момент опроса была сильно ограничена возможность дополнительных заработков, что, в первую очередь, сказывалось на молодежи, а в России существующая пенсионная политика делала пенсионеров наиболее незащищенной группой.

Возвращаясь к влиянию возраста, можно сказать, что в России возраст и положение в сфере занятости действуют на восприятие социального неравенства однонаправлено — старшие возрастные группы оказываются более социально уязвимыми и, соответственно, более чувствительными к социальному неравенству. В Беларуси же эти факторы действуют в разном направлении, создавая более сложную картину.

Как было отмечено выше, в России считают, что «социальное неравенство слишком велико» 83,8% участников анкетного опроса, в Беларуси — 48,8%. Лишь в двух из 13 стран (кроме Беларуси — в Румынии) этот показатель ниже 50%. Россия же среди 13 стран лидирует по малочисленности считающих уровень социального неравенства «правильным» (8,1%). Еще более остро в обеих странах воспринимают и оценивают различия по доходам, которые «слишком велики» по мнению 92% респондентов в России и 63,2% — в Беларуси. В опросе измерено также неравенство по имущественному положению. В России считают, что различия в нем «слишком велики», 80,1%, в Беларуси — 65,4%. И здесь, как и в оценке СН, Беларусь снова оказывается среди 13 стран одной из двух самых благополучных, с наименьшей актуализацией неравенства в общественном сознании. Таким образом, Россию и Беларусь в пространстве посткоммунистических стран Европы можно рассматривать как случаи реализации полярных ситуаций — неравенства и равенства, соответственно.

Уровень жизни домохозяйств и неравенство в этом измерении в опросе оценивали по потребительским возможностям, с выделением пяти градаций. При этом на полюсе бедности (первая из пяти градаций)

оказываются домохозяйства, которым денег не хватает даже на продукты. На другом полюсе (пятая градация) те, кто по деньгам «может себе позволить всё или почти всё». Структура населения России и Беларуси, представленного участниками опроса, в данном измерении оказалась довольно близкой.

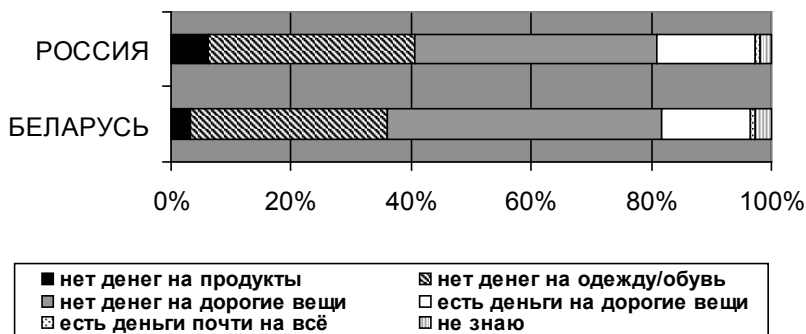

Рис. 7. Распределение домохозяйств в России и Беларуси по финансовым/потребительским возможностям

Из диаграммы (рис. 7) видно, что в России доля домохозяйств на двух нижних уровнях потребительских возможностей, т. е. доля бедных, несколько выше, чем в Белоруссии (в России их суммарно 40,5%, в Беларуси — 35,9%). Максимальное различие между странами (составляющее всего 5,5%) — в группе домохозяйств, которым денег хватает на еду, покупку одежды и обуви, но не хватает на приобретение товаров длительного пользования.

По этим показателям Беларусь и Россия занимают 8-ю и 9-ю позицию соответственно среди 13 стран участниц проекта (рис. 8), при их ранжировании в порядке возрастания доли бедных домохозяйств, испытывающих недостаток средств на приобретение продуктов питания и/или одежды и обуви.

Удивительно, что это простое одномерное ранжирование стран по доле бедных домохозяйств расположило страны в порядке, который можно оценить как неслучайный (по уровню вероятности) и связать с их географическим расположением. За четырьмя странами Восточной Европы (Чехия, Словакия, Венгрия и Польша), где уровень бедности относительно невысок, следуют три балтийских стра-

ны (Эстония, Литва, Латвия). Далее — Белоруссия и Россия, а группу из четырех стран с наиболее высоким уровнем бедности составили страны-соседи по побережью Черного моря (Болгария, Румыния, Молдавия, Украина). В рамках данной статьи мы не будем пытаться объяснить такой «географический градиент бедности», измеряемой по странам, но не заметить его нельзя.

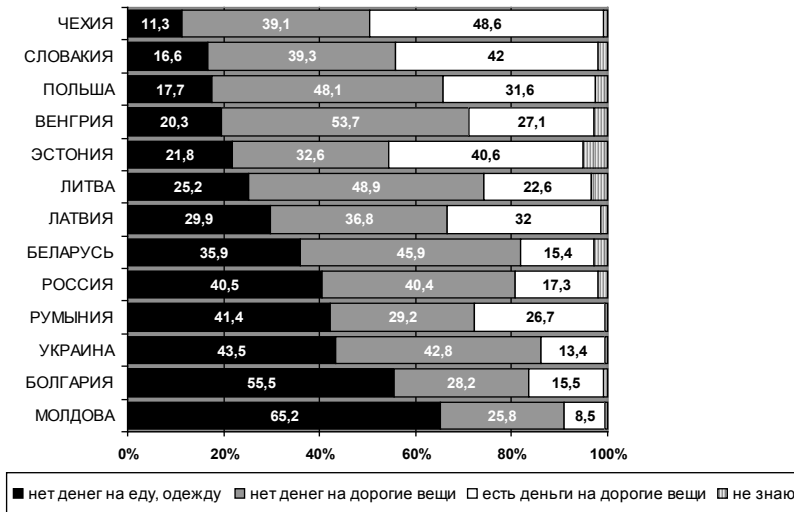

Рис. 8. Страны проекта EUREQUAL: доля (в %) домохозяйств в 3 укрупненных группах финансовых/потребительских возможностей⁹

Продолжая сравнение России и Беларуси, рассмотрим представления участников опросов в обеих странах (рис. 9) о том, какие

⁹ Пятиуровневая шкала финансовых/потребительских возможностей домохозяйств вопроса L7c анкеты на диаграмме преобразована в трехуровневую: объединены 2 группы, где денег не хватает на продукты (гр. 1) и на одежду/обувь (гр. 2), а также 2 наиболее состоятельные группы, где могут «без труда приобретать вещи длительного пользования (телевизор, холодильник)» (гр. 4) и где могут «позволить себе все или почти все» (гр. 5). Гр.3 домохозяйств, где «денег хватает на продукты и одежду, есть некоторые сбережения», но «покупка вещей длительного пользования является проблемой», одна и та же в исходной и укрупненной шкалах.

их действия могли бы повысить их уровень жизни¹⁰. Почти половина опрошенных на момент опроса не думали что-либо менять, «продолжая делать то же, что делали» (49,7% в России и 43,3% в Беларуси). К сожалению, в этих двух странах, в отличие от всех других, в анкете отсутствовал возможный ответ «не вижу путей повышения уровня жизни», и мотивация указанных выше ответов, по-видимому, оказалась смешанной — невозможность и нежелание что-либо менять.

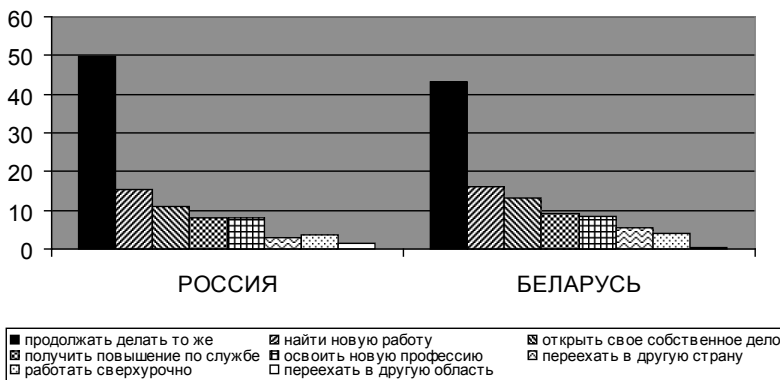

Рис. 9. Оценки способов повышения уровня жизни в России и Беларуси

У тех же, кто видел возможность повышения своего уровня жизни, структура выборов действия была в двух странах сходной. Наиболее частым было намерение найти новую работу (16% в Беларуси и 15,3% в России), следующим по частоте было «открыть свое собственное дело» (13,3% и 10,8%, соответственно), и далее другие, менее частые варианты.

Высокое сходство между Россией и Беларусью обнаружилось также при анализе факторов, определяющих возможность добиться успеха в жизни.

Наиболее важным фактором в обеих странах считалось «знакомство с нужными людьми» (на рисунке даны значения суммы ответов «необходимо», «очень важно» и «довольно важно»), на втором месте (лишь немного уступив первому) оказались «высокие притязания». «Усердно работать» — в России оказалось на третьем месте, а в Беларуси — на четвертом, следом за «врожденными способностями». Из шести факто-

¹⁰ Формулировка вопроса в анкете (L8): «Что из предложенного на карточке, по Вашему мнению, наиболее вероятно могло бы повысить Ваш уровень жизни?». Требуется выбрать один ответ из 8. На диаграмме представлены частоты указания каждого из вариантов ответа.

ров, степень значимости которых приведены на рис. 10, три связаны с индивидуальной активностью человека и три являются аскриптивными характеристиками индивидов (способности, происхождение, возраст). Видно, что в обеих странах факторам индивидуальной активности отводится ведущая роль в достижении успеха.

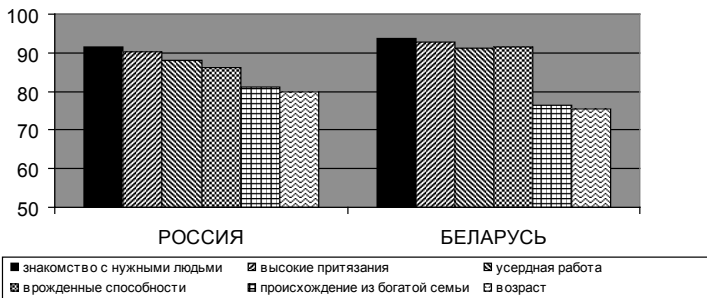

Рис. 10. Факторы, позволяющие «добиться успеха в жизни» в России и Беларуси¹¹

Одним из важных интегральных показателей различия ситуаций в России и Беларуси, выявленных опросом, является доля оценивающих деятельность правительства страны как направленной «на благо большинства населения» (рис. 11). Если в России большинство (54,6%) с такой оценкой не согласен (согласны 29,9%), то в Беларуси соотношение позиций оказывается обратным: согласных — 58,6%, не согласных — 36,9%.

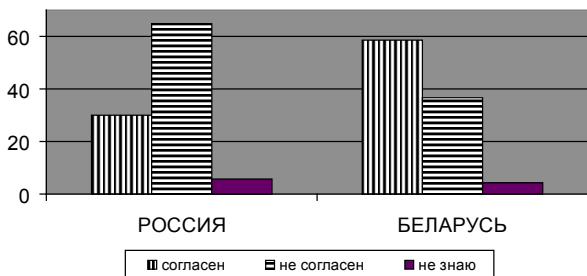

Рис. 11. Распределение позиций респондентов в России и Беларуси при оценке утверждения: «Правительство действует на благо большинства населения»¹²

¹¹ На диаграмме представлены 6 из 13 названных в анкете факторов (вопрос G1), оцененных наибольшим числом респондентов как важные (по сумме оценок фактора: «необходимо», «очень важно», «довольно важно»).

¹² Вопрос анкеты: В1а. На диаграмме четырехпозиционная шкала согласия сведена к двум позициям (согласен/не согласен).

По уровню позитивной оценки деятельности правительства Беларуси находится на первом месте среди 13 стран проекта, а Россия — на 9-м. Такая оценка объясняется действием целого ряда факторов. Ниже мы представим лишь один фактор из проявившихся в этой оценке.

Тяжелая социальная патология большинства современных государств — коррупция. Ситуация, как показали фокус-группы, далека от благополучия в обеих странах, но количественную меру остроты проблемы коррупции дал лишь массовый, анкетный опрос.

Ее считают важным явлением две трети населения в обеих странах, но уровень коррупции по оценкам респондентов в Беларуси значительно ниже, чем в России.

При оценке степени включенности в коррупцию государственных служащих (рис. 12)¹³ на том ее уровне, с которым многие респонденты могут быть знакомы непосредственно, в России воспользовались оценками двух высших уровней: «почти все» — 34,0% и «большинство» — 34,7%, тогда как в Беларуси, соответственно, 13,5% и 26,1% респондентов. Самая частая оценка в Беларуси относится к третьему уровню шкалы — коррумпированы «некоторые» госслужащие (43,0%). В России эту оценку называли в два раза реже (21,8%). Еще более выраженными оказались различия ситуации в обеих странах при оценке коррупции среди политиков (распространенность взяток и т. п.). В России 50,2% дали максимальную оценку — «очень широко», и лишь 13,9% воспользовались ею в Беларуси. Очевидно, за этими цифрами — существенные различия в отношениях населения и представителей власти всех ее ветвей и уровней в России и Беларуси.

Рис. 12. Оценки распространенности коррупции в России и Беларуси

¹³ В анкете распространенность коррупции в стране («например, взятки») оценивается 2 вопросами — среди политиков (B2a) и среди государственных служащих (B2b) — «коммунальных служб, милиции, ГИБДД и пр.» В обоих случаях использована четырехпозиционная шкала, но с разными закрытиями (см. рис. 7).

Разные модели реформирования экономики обеих стран привели к существенным различиям в развитии всех форм неравенства. Беларусь значительно меньше, чем Россия, продвинулась в рыночную экономику. Поэтому там не произошло столь же резкого имущественного расслоения, как в России, а идеальные представления о благах рыночной экономики не подверглись разрушительному воздействию реалий социально-агрессивного капитализма периода его становления. Это видно (рис. 13) при сравнении данных анкетного опроса об отношении населения России и Беларуси к рыночной экономике как идеальному способу организации/управления, с одной стороны, и к его реальному воплощению — с другой.

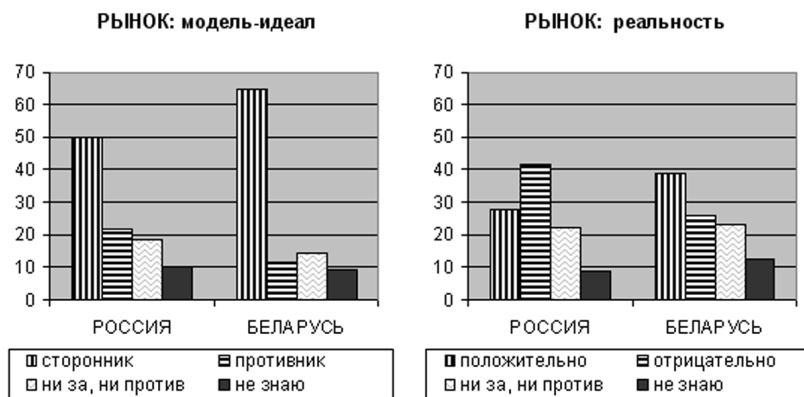

Рис. 13. Отношение в России и Беларуси к рыночной экономике как идеальной модели и к ее реальным российской и белорусской версиям

Видно, что число сторонников рыночной экономики как идеальной модели в обеих странах превышает число ее противников, примерно вдвое — в России и в пять раз — в Беларуси. Однако, если в Беларуси у реальной модели рынка сторонников все еще больше, чем противников (38,7% и 25,7%), то в России противников реального рынка «по-российски» — 41,7%, существенно больше, чем его сторонников (27,6%).

Аналогичное объяснение применимо, по-видимому, к данным об отношении населения обеих стран к демократии (рис. 14) как идеальному способу управления обществом, жизнью страны, и к его реальному воплощению.

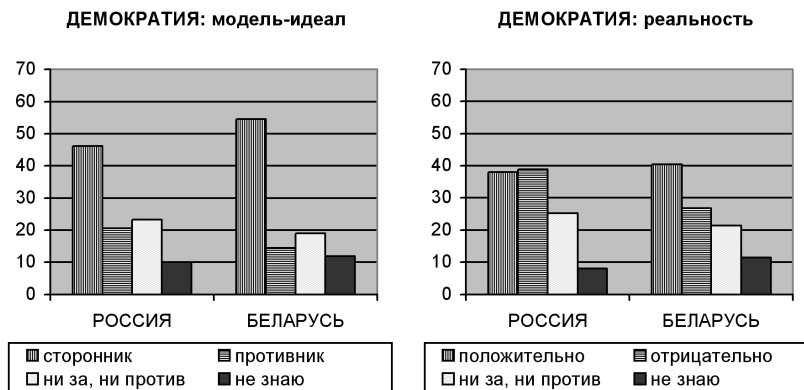

Рис. 14. Отношение в России и Беларуси к демократии как идеальной модели и к ее реальным российской и белорусской версиям

Поддержка демократии в Беларуси выше, чем в России, хотя в обеих странах большинство считает демократию благоприятствующей скорее богатым, чем бедным (это мнение 32,0% респондентов в Беларуси и 48,5% в России). При этом 48,2% респондентов в Беларуси и 37,9% в России считают, что «демократия — хороший способ решения социальных конфликтов». Отметим, что рассматривая как плюсы, так и минусы демократии, жители Беларуси с ее более резким авторитаризмом оказываются оптимистичнее россиян. Однако именно жители Беларуси лидируют среди 13 стран проекта по доле не имеющих определенной позиции по вопросам о демократии¹⁴, оказываясь по этому показателю сходными с россиянами, многие из которых также до сих пор имеют о демократии смутное представление.

Таким образом, результаты анализа как качественного, так и количественного эмпирического материала позволили показать, что разные пути реформирования экономики и социально-политической системы двух стран привели к существенным различиям в отношении населения к рынку и демократии как базовым составляющим

¹⁴ В Беларуси (а за ней в Молдавии и России) наибольшая доля респондентов на вопросы А3а и А3б о плюсах и минусах демократии дали ответ «не знаю» или «как согласен, так и не согласен». Особенно показательна самая высокая среди 13 стран доля ответивших в Беларуси на эти два вопроса: «не знаю» — 13,7% и 15,1%. Для сравнения: в Чехии таких 4,8% и 1,8%, в Словакии — 2,6% и 2,2%, в Польше — 3,9% и 3,7%.

посткоммунистической трансформации. Беларусь значительно меньше продвинулась в развитии рыночной экономики и демократии, чем Россия, и поэтому степень поддержки населением этих институтов в Беларуси значительно выше. Для большинства белорусов, живущих в условиях более авторитарного государства, идеи рынка и демократии в 2007 г. сохраняли свою привлекательность, а мечта о построении идеального капитализма не была дискредитирована жесткими капиталистическими реалиями. В отличие от белорусов, россияне, пережив почти 20-летний период радикальных рыночных реформ, который сопровождался «шоковой терапией» и специфической приватизацией, получили серьезный негативный опыт, что обусловило их отношение к идеальным моделям рынка и демократии.